

УДК 316.472.43

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОБИЛЬНЫХ ГАДЖЕТОВ:
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ VS АКТОРНО-СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ**

Дикань Богдан Александрович – аспирант социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

В статті пропонується авторський варіант відповіді на питання, як може соціологія вивчати предмет, з яким читач взаємодіє кожен день: носить у кишені, тримає в руках і навіть під час читання цих рядків має при собі – мобільний гаджет. З огляду на рівень поширеності таких пристроїв у повсякденності соціальних акторів, їхній вплив на соціальні взаємодії не можна обійти стороною. Соціологами вже вивчається дана проблематика, проте в основному в рамках кількісних досліджень. Автором пропонується розглянути мобільні гаджети у контексті соціальних взаємодій крізь призму теорій Б. Латура, а також Л. Болтанські і Л. Тевено. Вибір підходів зумовлений як увагою авторів до речей в рамках соціологічної моделі, так і можливістю вивчення об'єкта на макро- і мікрорівнях. У ході розгляду можливостей застосування зазначених теорій до вивчення гаджетів, проводиться також їх порівняння: чи не є вони суперечливими, чи можливо їх одночасне застосування. Ставиться питання, які ризики і проблеми криються в експансії мобільних гаджетів у повсякденне життя; які нові нерівності вони породжують і як змінюють звичні повсякденні практики.

Ключові слова: мобільні гаджети, прагматичний поворот, акторно-мережева теорія, «соціологія градусів», соціологія повсякденності

В статье предлагается авторский вариант ответа на вопрос, как может социология изучать предмет, с которым читатель взаимодействует каждый день: носит в кармане, держит в руках и даже во время чтения этих строк имеет при себе – мобильный гаджет. Учитывая уровень распространенности таких устройств в повседневности социальных акторов, их влияние на социальные взаимодействия нельзя обойти стороной. Социологами уже изучается данная проблематика, однако в основном в рамках количественных исследований. Автором предлагается рассмотреть мобильные гаджеты в контексте социальных взаимодействий сквозь призму теорий Б. Латура, а также Л. Болтански и Л. Тевено. Выбор подходов определен как вниманием авторов к вещам в рамках социологической модели, так и возможностью изучения объекта на макро- и микроуровнях. В ходе рассмотрения возможностей применения указанных теорий к изучению гаджетов, проводится также их сравнение: не являются ли они противоречивыми, возможно ли их одновременное применение. Ставится вопрос о том, какие риски и проблемы кроются в экспансии мобильных гаджетов в повседневную жизнь; какие новые неравенства они порождают и как изменяют привычные повседневные практики.

Ключевые слова: мобильные гаджеты, прагматический поворот, акторно-сетевая теория, 2социология градусов», социология повседневности.

An author's version of the answer to the question of how sociology can study the subject with which the reader interacts every day: carries it in his or her pocket, holds it in his or her hand, and even while reading these lines he or she has this nearby – a mobile gadget, is offered in the article. Given the prevalence of such devices in the everyday life of social actors, their impact on social interaction can not be ignored. Sociologists are already studying this problem, but mostly in the framework of quantitative research. The author proposes to consider mobile gadgets in the context of social interactions through the prism of the theories of B. Latour, as well as L. Boltanski and L. Theveno. The choice of the approaches is defined as the attention of the authors to things within the framework of the sociological model, and the possibility of studying the object at macro and micro levels. The possibilities of applying these theories to the study of gadgets are also compared: whether they are contradictory, whether their simultaneous application is possible. Other questions are also considered: to what risks and problems the expansion of mobile gadgets into everyday life can lead; what new inequalities they generate and how they change the usual everyday practices.

Keywords: mobile gadgets, pragmatic turn, actor-network theory, «sociology of grads», sociology of everyday life.

По данным Международного союза электросвязи за 2016 год, количество пользователей интернета в мире составляет 3,5 миллиарда человек [1], и это число продолжает неустанно расти. Сегодня этими данными никого уже не удивит (разве что кто-то может наивно спросить, почему еще не все 7,5 миллиарда населения планеты включены в глобальную сеть). Тот факт, что интернет стал неотъемлемой частью

общества, стал заметен и социологам. Об этом свидетельствует возросшее за последние несколько десятилетий количество социологических исследований проблематики глобальной сети и смежных ей (социальные сети, потребление интернет-контента и прочие).

Более же любопытным является показатель 70%. Именно на такую величину выросло потребление *мобильного* интернет-трафика за последний год [2]. В этом же году количество пользователей операционной системы Android перевесило количество пользователей операционной системы Windows [3]. Учитывая, что последняя в основном используется в так называемых «десктопных» устройствах, а первая – в мобильных, данные свидетельствуют о том, что люди стали чаще заходить в интернет через мобильный гаджет, чем через стационарный компьютер¹. Но если для этих показателей необходимо учитывать погрешность в силу их косвенности, то данные StatCounter напрямую сообщают, что во второй половине 2016 года уровень мобильного трафика впервые превысил уровень посещения интернет-сети посредством персональных компьютеров и ноутбуков [4].

На первый взгляд, социологи, которые, как мы отмечали вначале, уже в течение нескольких десятилетий изучают интернет-практики, в качественном плане не должны обнаружить изменений в результатах исследований, только в количественном. Например, такой признак, как количество проводимого в интернете времени, предположительно, должен демонстрировать более высокие показатели. Однако пристальное изучение тематики позволяет обнаружить, что в последние годы интернет-практики претерпели изменения качественного характера. При этом вопрос в анкете о количестве времени, которое ежедневно проводится респондентом в глобальной сети, не просто не позволяет уловить эти изменения, но и во всё большем количестве случаев перестает соответствовать критерию валидности².

Чем же вызвано такое несоответствие? «Где недостающая масса?»³. Как и задавший этот вопрос Б. Латур, ответ мы предлагаем искать среди «нечеловеков», а именно обращая внимание на современные компактные электронные устройства, которые используются акторами в их повседневной (не в первую очередь профессиональной) жизни – мобильные гаджеты.

Справедливости ради необходимо отметить, что социологами уделено внимание и непосредственно практикам использования мобильных гаджетов, в частности смартфонов и так называемых «планшетов». В первую очередь, это отражено в массовых количественных опросах, обращение к результатам которых даст нам возможность не только указать в настоящей работе на опыт наших предшественников в изучении намеченной темы, но и еще раз проиллюстрировать актуальность проблематики на основе данных о распространённости гаджетов среди украинского населения.

Так, исследование «Использование смартфонов в Украине» (2016 год) позволило установить, что каждый третий житель государства (33%) является обладателем смартфона с сенсорным экраном. Причем прирост, в сравнении с 2015 годом, составляет 7%⁴ [7].

В некоторых опросах внимание уделяется молодому населению Украины, в среде которого, как считается, практика использования мобильных гаджетов более распространена, чем среди взрослого и пожилого. В ходе одного из таких исследований было выяснено, что 83% учеников старших классов украинских школ имеют смартфоны, более 50% – планшеты⁵. При этом 44% старшеклассников обладают одновременно тремя гаджетами⁶ [8].

Как можно убедиться, существующие в украинской социологии исследования на тему мобильных гаджетов сосредоточены на количественном анализе. В то время как попытки теоретической

¹ Поскольку данные получены именно за счет подключенных к интернету устройств. К пользователям Windows, справедливости ради, следует добавить также тех, на чьи компьютеры установлены операционные системы Mac OS и Linux, что уменьшает долю пользователей мобильных устройств. С другой же стороны, к владельцам Android-гаджетов необходимо приплюсовать использующих iOS, что все-таки даёт нам право говорить о большем количестве потребляемого именно мобильного интернет-трафика.

² Российский социолог П. Колозарида в своей видеолекции «Как гаджеты превращают город в большую деревню» описывает случай, когда во время исследования интернет-практик подростков обнаружилось, что респонденты в определенных случаях подключение к интернету через мобильное устройство не рассматривают, как акт пребывания в интернете. Это привело к тому, что количество времени, затраченное на пребывание в интернете, отмеченное в анкете, не соответствовало реальному. Подробнее см. [5].

³ Здесь мы ссылаемся на идентичный вопрос Бруно Латура, который автор задает в «Социологии одной двери». Он отмечает, что, по расчётам физиков, вселенной недостает некоторого количества массы для того, чтобы её космологическая модель была верной. Такая же недостача, по мнению Б. Латура, наблюдается и с позиций социологической модели общества.

⁴ Исследование проведено Киевским международным институтом социологии в мае 2016 года на тему «Использование смартфонов в Украине». Всего было опрошено 2014 респондентов, которые проживают во всех областях Украины и в г. Киев (кроме АР Крым).

⁵ Исследование проведено Украинским центром изучения гражданской мысли населения «Социнформ» в 2016 году. В нём приняли участие 2153 ученика 7-11 классов со всех областей Украины (кроме временно оккупированных территорий).

⁶ 1% опрошенных же не владеет ни одним гаджетом. Последствия отсутствия мобильного гаджета у социального актора мы планируем рассматривать в рамках одного из направлений наших последующих исследований.

реінтерпретації проблематики в отечественной социологии нами виявлені не були. Якщо такі і зустрічаються, то лише в зв'язку з іншими темами (наприклад, соціологія молодіж, соціологія дозуга).

Немного інша ситуація спостерігається в російській соціології. Однак і російські дослідники розвивають тему гаджетів в контексті інших соціологій (наприклад, об вивченні мобільних гаджетів в рамках соціології міста см. [9]).

Ми ж плануємо уделить увагу *непосередньо* мобільним гаджетам в соціальному контексті, що є об'єктом даної роботи.

Хоча, як ми вище вказали, дослідження мобільних гаджетів російськими соціологами проводиться як частина дослідження міського простору, в його описанні виявляється спроба виходу на соціологічну теорію, застосовану саме до гаджетів. Однак в цій спробі спостерігається значительний перекош в сторону соціології повсякденності, що обмежує можливості дослідника.

Нами не виключається, що і в рамках соціології повсякденності проблема мобільних гаджетів представляє собою необмежене поле незведених тем. В частині, можна звернутися до вже існуючого досвіду, коли експансія нових технологій в повсякденну життя стала темою для соціологічного вивчення. Ми маємо в розпорядженні наробки Еммануеля Шеглова, послідовця етнометодолога Г. Гарфінкеля, які були присвячені аналізу телефонного розмови (подробнее об этом а также о других способах конвєрсационного анализа с позиций социологии повседневности см. [10]).

Таким образом, оставляя за собой право обращаться к социологии повседневности, но не ограничиваясь им в изучении мобильных гаджетов в контексте социальных взаимодействий, мы продолжаем поиски оптимальной для нашего исследования социологической теории. Более подходящим нам представляется подход, который справился бы с необходимостью изучения объекта на макро- и микроуровне общества, способный стать «средним путем между анализом «объективных» структур общества и «субъективных» значений, которые индивиды вкладывают в свои действия» [11, с. 9]. Именно так описывают свой подход французские социологи Люк Болтански и Лоран Тевено. Он был создан в противостоянии тенденции «измельчения» социологической проблематики, что было свойственно (французской) социологии 1980-х годов, и в поисках альтернативных оснований социологического обобщения [11, с. 7]. Л. Болтански и Л. Тевено, как представителям прагматического поворота в социологии, удалось соединить воедино социологический анализ ситуаций и изучение этических основ существования общества. И только подтверждает правильность нашего выбора то, что далеко не последнее внимание социологи уделяют роли вещей в анализируемых ими ситуациях.

Последний критерий стал основанием для обращения также к уже упоминавшемуся Бруно Латуру и другим авторам акторно-сетевой теории.

Соответственно, предметом нашей работы выступают мобильные гаджеты в социальном контексте в рамках прагматического поворота в социологии и акторно-сетевой теории.

Нас интересует, каким образом возможно рассмотреть мобильные гаджеты в социальном контексте через призму указанных теорий, выяснение чего стало *целью* работы. Мы также хотим уяснить, необходимо ли наличие слова «versus» между теориями в названии нашей статьи или их синтез при изучении мобильных гаджетов в социальном контексте имеет право на существование?

Позицию как Б. Латура, так Л. Болтански и Л. Тевено можно выразить словами первого автора о том, что «...вещи незаслуженно обвиняются в том, что они — просто «вещи» [12, с. 354]. Но если представители прагматического поворота сетовали бы на то, что ошибочно не принимать во внимание велосипеды при столкновении велосипедистов, то более радикальные в этом плане сторонники акторно-сетевой теории утверждали бы, что велосипеды сами по себе являются вполне социальными участниками столкновения⁷.

Аргументация Б. Латура отталкивается от того, что люди относятся к вещам, как к другим социальным субъектам. Это и делает последних полноправными участниками социальных взаимодействий.

Этот социолог уже в 1992 году обратил внимание на антропоморфизм гаджетов в восприятии людей, говоря о своём компьютере. Мы можем хвалить своё электронное устройство, если оно быстро выполняет команды, или гневаться на него (иногда всерьёз пытаюсь причинить физическую боль), если система зависает. Таким образом, говорит Б. Латур, «мы смогли делегировать нечеловекам не только усилие, но также и ценности, обязанности и этику» [6]. При этом речь шла об устройстве, которое стоит у нас на столе, к которому мы время от времени подходим (носить постоянно с собой компьютер в 1992 году было проблематично). Насколько же мы тогда очеловечиваем мобильный гаджет, который постоянно находится у нас в кармане, в руках с которым мы засыпаем и просыпаемся?

⁷ Здесь мы намекаем на классический пример М. Вебера о столкновении двух велосипедистов, которое, с позиций социолога, не носит социальный характер, а, скорее, подобно природному явлению [13, с. 103].

Антропоморфизм – далеко не единственная причина, по которой мобильные гаджеты, через призму теории Б. Латура, являются полноценными социальными акторами. На сегодняшний день возможности подобных устройств таковы, что они могут дать совет владельцу, каким путем удобнее добраться в этот конкретный день на работу, какова будет погода и какой наряд будет соответствовать, у кого сегодня день рождения, и какие деловые встречи на сегодня запланированы (мы пока не упоминаем так называемых голосовых помощников, которые могут озвучивать вышеупомянутую информацию и отвечать на другие вопросы, имитируя диалог). Другие носимые гаджеты скандуют, что владельцу следует прекратить свою пробежку, поскольку его или её пульс превысил норму⁸, либо, наоборот, сообщить, что норма физических упражнений на сегодня невыполненная. Некоторые мобильные гаджеты выполняют эти функции лучше, некоторые – хуже, но при этом они делают то же, что могли бы делать люди: личный ассистент, персональный тренер, врач и другие. С точки зрения Б. Латура, между ними разницы нет: «Я... вижу только акторов – людей, нечеловеков, квалифицированных, малоквалифицированных – которые обмениваются своими свойствами» [6].

Таким образом, гаджеты завладевают нашими компетенциями: помнить даты (они записаны в электронном календаре), рассказывать впечатления об увиденном (теперь достаточно просто сфотографировать «симпатичного котика» в любой момент времени, а не описывать его словесно), пересказывать прочитанную информацию (вместо этого есть кнопка «репост») и так далее. Из этого следует, что социальный актор-человек не может существовать ныне сам по себе, а должен сопровождаться целой «свитой делегированных персонажей» [6]. Правда, о «свите» Б. Латур писал, когда еще не был изобретен и широко распространен универсальный гаджет. Теперь же мы не можем быть связаны с той или иной частью нашего мира, не имея при себе одного (иногда, конечно, нескольких) гаджета. Мы забываем, что у брата день рождения, не знаем, какой курс валют, не способны опубликовать фотографию, если при себе нет устройства. Указанные примеры выбраны нами не случайно, поскольку мы подходим к обнаруженной нами точке, в которой подход Б. Латура соприкасается с теорией Л. Болтански и Л. Тевено.

Подробному изложению подхода Люка Болтански и Лорана Тевено мы еще уделим внимание в наших дальнейших работах. Сейчас же обрисовываем основные моменты, которые позволят выйти на роль вещей в их теоретической модели и на то, как это соприкасается с изложенным выше Бруно Латуром.

Л. Болтански и Л. Тевено выделяют шесть «градов» (или миров), к которым социальные акторы обращаются, когда нужно обосновать справедливость своей позиции в тех или иных жизненных ситуациях: «патриархальный», «рыночный», «научно-технический», «гражданский» грады, а также град «вдохновения» и «репутации»⁹. Во время обращения к принципам этих градусов акторы могут задействовать не только абстрактные понятия, но и, что нас интересует больше в данном случае, конкретные предметы. Например, ссылаясь на принципы патриархального града, актер, для усиления эффекта, может продемонстрировать семейную фотографию [11, с. 334-335]. Главное, чтобы такое использование вещи было уместным, гармонировало с ситуацией и с самим актором. Вещь должна быть тесно связана с человеком, чтобы обращение с ней было «естественным» [11, с. 255]. Кроме того, вещи должны быть согласованы с ситуацией, составлять ансамбль [11, с. 225-226]. Неуместность и неестественность вещи может разрушить порядок града [11, с. 251].

Какое же кардинальное изменение внесли мобильные гаджеты в эту модель? Дело в том, что пользователи делегировали гаджетам столько компетенций, что он может стать «уместным» и «естественным» при обращении к таким градам, для которых ранее потребовались бы совершенно разные предметы. Ваш гаджет «знает», когда у брата день рождения (патриархальный град); сообщает Вам актуальный курс валют (рыночный град); позволяет опубликовать фотографию в социальной сети (град репутации); даёт возможность в любой момент времени написать текст стихотворения или создать рисунок (град вдохновения); с помощью встроенного в аппарат уровня Вы можете проверить, ровно ли установлено половое покрытие рабочими, делавшими в Вашем доме ремонт (научно-технический град). Даже апеллирование к гражданскому граду с такими мобильными приложениями, как *civic media* («интернет-платформы, которые позволяют жителям решать проблемы благоустройства самого разного рода, от кучи мусора во дворе до ремонта дома» [9]), возможно через гаджет.

В книге американского урбаниста Адама Гринфилда «Радикальные технологии: устройство повседневной жизни»¹⁰ рассказывается об исследовании 2005 года этнографов из Университета Кэйо¹¹,

⁸ Подробнее о подобном случае см. [14].

⁹ В некоторых переводах вместо «патриархального», говорят о домашнем мире, вместо научно-технического – промышленности (или индустриальный [15]), град репутации обозначен как мир мнения [16, с. 36]. Не исключая верности данного перевода, мы все-таки склоняемся к употребляемому нами варианту, который одобрен авторами. Град, который авторы добавили в более поздних работах, мы рассмотрим в рамках нашего последующего исследования.

¹⁰ Научно-популярный стиль изложения свидетельствует, что данная тема остается пока еще маргинальной для научных социологических кругов

которые интересовались, что люди обычно предпочитают носить с собой в карманах и сумках для того, чтобы нормально себя чувствовать в течение дня, что необходимо им иметь с собой каждый день для успешного выполнения повседневных задач [17]. Особенно удачным в этом исследовании предстает время его проведения, так как уже через три-четыре года в широкий обиход вошли смартфоны, которые, как мы увидим далее, в определенной мере вытеснили некоторые из этих предметов.

Результаты эксперимента, в частности, обнаружили, что испытуемые носили с собой фотографии близких, ключи, удостоверения, деньги. То есть, как минимум, в 2005 году акторы имели при себе вещи, которые бы позволяли апеллировать к патриархальному граду (фотография родственников), рыночному (деньги), гражданскому (удостоверение) а также, в некоторой степени, – научно-техническому (ключи). О том, что мобильный гаджет вполне справляется с функцией хранения фотографии, мы уже говорили. Но пока не упоминалось, что современные гаджеты могут полностью заменить и средства оплаты (правда, такие сервисы, как Android Pay, Apple Pay и прочие доступны пока только в ограниченном числе регионов).

Складывается впечатление, что подход Л. Болтански и Л. Тевено прекрасно подходит для анализа мобильных гаджетов в контексте социальных отношений и не требует дополнений. Тем не менее, их теория ограничена своей нейтральностью, которую они провозгласили. Они не позволяют выйти на критические моменты (некоторые из которых мы уже негласно отобразили), тогда как акторно-сетевая теория позволяет выполнить эту задачу.

Акторно-сетевая теория даёт возможность увидеть, что гаджет остается гаджетом, только пока над этим работает множество других акторов. Сотрудники мобильной компании должны поддерживать сеть в рабочем состоянии, владельцы облачных «ферм» должны следить, чтобы ничего не перегрелось, и файлы пользователей были им всегда доступны, разработчикам приложений необходимо устранять «баги». Из этого следует: как бы нам ни казалось, что наш смартфон самостоятельно даёт нам советы, присылает подборки новостей, необходимо осознавать, что за этим в большей или меньшей степени стоят социальные акторы (как люди, так и компании, корпорации) со своими интересами и целями.

В своих поздних работах Б. Латур обращает внимание и на то, что окружающие нас гаджеты коммуницируют также в обратном направлении. Социолог предупреждает, что мы оставляем «цифровые следы» [18]. Информацию о наших предпочтениях, перемещениях, увлечениях собирают маркетологи и спецслужбы посредством наших электронных «помощников». А мы делегируем мобильным гаджетам иногда даже самую интимную информацию, для более подробного исследования чего в дальнейших наших работах мы обратимся к работам Л. Тевено о режимах вовлеченности или задействованности (подробнее с чем можно ознакомиться здесь [19]).

Именно поэтому мы утверждаем, что слово «versus» в названии этой работы мы можем оставить в скобках или вовсе убрать. Акторно-сетевая теория позволяет рассмотреть мобильные гаджеты как социальных акторов, ведь люди делегировали им значительную часть своих компетенций. Опосредованность социальных связей мобильными гаджетами приводит к тому, что они не просто «отражают» общество, а «в значительной мере представляют собой то самое вещество, из которого складывается «социальность» [12, с. 350]. Но полностью это отобразить позволяет подход Б. Латура лишь в сочетании с теорией Л. Болтански и Л. Тевено. Через призму работ последних возможно увидеть, что обращение к гаджетам стало возможным и даже необходимых в наиболее значимых областях жизни социальных акторов.

Отдельное внимание в дальнейших разработках требуется уделить рискам и проблемам, которые связаны с экспансией мобильных гаджетов в повседневность. Помимо уже отмеченных рисков «программирования» поведения владельца устройства, а также сбора интимной информации, гаджетизация приводит к возникновению новых неравенств. Население, которое не может позволить себе приобретение подобной техники не просто не будет пользоваться теми преимуществами, которые она даёт, но и во всё большем количества случаев просто исключается из общества. Государства делают те или иные сервисы доступными через гаджеты (электронные декларации, подача заявлений в электронном виде, оплата проезда в городском транспорте через устройство NFC), однако не обеспечивают население бесплатным доступом к этим гаджетам. Поскольку рассмотренные нами теории не позволяют выйти на описанные проблемы, дальнейшее исследования требует включения в анализ дополнительных социологических подходов.

Тема гаджетов, помимо упомянутых аспектов, требует также выхода на проблематику повседневности (например, каким образом такой гаджет, как наушники, изменил правила общения, какие правила этикета создал) и потребления. Следовательно, изучение роли мобильных гаджетов в контексте социальных взаимодействий может опираться на рассмотренные нами теории, однако не должно ими ограничиваться, а дополняться другими подходами.

¹¹ Исследование проводилось в сотрудничестве с Группой по практике управления людскими ресурсами компании Intel. Исследование, проводившееся в Лондоне, Токио и Лос-Анджелесе.

- ЛИТЕРАТУРА:** 1. Пользователи интернета в мире [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/polzovatel_i_interneta_v_mire/0-404 2. Потребление трафика продолжает экспоненциально расти [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://mumeizuclub.ru/news/potreblenie-trafika-prodolzhaet-eksponencialno-rasti> 3. Маляревский А. Android всех сделал [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.crimea.kp.ru/daily/26668/3690588/> 4. Мобильный трафик впервые в истории превзошёл ПК и ноутбуки [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dev.by/lenta/main/mobilnyy-trafik-vpervye-v-istorii-prevzoshol-pk-i-noutbuki> 5. Колозариди П. Как гаджеты превращают город в большую деревню [Электронный ресурс] / П. Колозариди. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6OaU6SLB30A> 6. Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери [электронный ресурс] / Б. Латур. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/34/lat1.html> 7. Використання смартфонів в Україні [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://lead9.com/slide/slide.pdf> 8. Як школярі використовують медіа: соціологічне дослідження «Соцінформ» та MyMedia [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://osvita.mediasapiens.ua/mediaprosvita/kids/yak_shkolyari_vikoristovuyut_media_sotsiologichne_doslidzhennya_sotsinform_ta_mymedia/ 9. Преснякова Л. Повседневная мобильность в цифровом городе: стратегии vs тактики / Л. Преснякова // Социология власти. – 2015. – Том 27. – № 4. – С. 93-121. 10. Слободянюк А. Г. Анализ разговора в социологии: эвристический потенциал и методологические перспективы / А. Г. Слободянюк, Б. А. Дикань // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Соціологічні дослідження сучасного українського суспільства: методологія, теорія, методи. – Х., 2013. – №1053. – С. 64-71. 11. Болтански Л. Критика и обоснование справедливости. Очерки социологии градов / Л. Болтански, Л. Тевено / пер. с фр. О. В. Ковенеовой. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 576 с. 12. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки / Б. Латур / пер. О. Столяровой // Вестник МГУ. Сер. «Философия». – 2003. – № 3. – С. 342 – 360. 13. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Социологическое обозрение. – 2008. – Том 7. – № 2. – С. 89 – 127. 14. Браслет Fitbit спас женщине жизнь, заметив изменения в ее сердечном ритме [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rus.delfi.lv/techlife/novosti/braslet-fitbit-spas-zhenschine-zhizn-zametiv-izmeneniya-v-ee-serdechnom-ritme.d?id=48707097> 15. Наумова Е. Социология «градов» Л. Болтански и Л. Тевено и «режимы вовлеченности» в капитализм [Электронный ресурс]/Е. Наумова. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiS0p3jzKHVAhXEJJoKhc_xC64QFggrMAE&url=https%3A%2F%2Fsociologica.hse.ru%2Fdata%2F2014%2F12%2F29%2F1103796350%2F1SocOboz_13_3_12_Naumova.pdf&usg=AFQjCNGHk_3U3-Qri308yгB5xfkqeV_rg 16. Хархордин О. В. Прагматический поворот: социология Л. Болтански и Л. Тевено [Электронный ресурс] / О. В. Хархордин. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwjza7c_57VAhVFJ5oKHXB7A88QFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fecsocman.hse.ru%2Fdata%2F113%2F878%2F1219%2F006_Harhordin_32-42.pdf&usg=AFQjCNFIGI-je-iBKgqJqmKTYLzgd4HQ 17. Гринфилд А. Социология смартфона [Электронный ресурс] / А. Гринфилд. – Режим доступа: <http://fastsalts.com/sections/technology/1404.html> 18. Latour B. Beware, your imagination leaves digital traces [Электронный ресурс] / B. Latour. – Режим доступа: <https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwiK-uPh2qHVAhUoYZoKHclhAm0QFgggtMAE&url=http%3A%2F%2Fwww.bruno-latour.fr%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F129-THES-GB.pdf&usg=AFQjCNGzOuZnmNUI8oLfcOBfJlvKKL4FrQ> 19. Хархордин О. В. Прагматический поворот: социология Л. Болтански и Л. Тевено [Электронный ресурс] / О. В. Хархордин. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwjza7c_57VAhVFJ5oKHXB7A88QFggoMAA&url=http%3A%2F%2Fecsocman.hse.ru%2Fdata%2F113%2F878%2F1219%2F006_Harhordin_32-42.pdf&usg=AFQjCNFIGI-je-iBKgqJqmKTYLzgd4HQ